

Надежда Александровна МИРОШНИЧЕНКО

родилась в г. Москве.

С детства живет в Сыктывкаре.

Окончила Коми государственный педагогический институт.

Автор одиннадцати сборников стихотворений.

Лауреат Государственной премии

Республики Коми им. И. А. Куратова в области литературы,

Большой литературной премии России,

Международной премии Славянской академии литературы и живописи «Серебряное перо» и др.

Член Союза писателей России.

Секретарь правления Союза писателей России.

Народный поэт Республики Коми.

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Надежда
МИРОШНИЧЕНКО**

г. Сыктывкар

**«Разве объяснишь
сердца разговор?..»**

КРУГ

Елене и Николаю Дорошенко

Россия задыхается стихами.
И вторят ей серебряные реки,
Дорогами слаба и дураками.
Но ими же и спасена веками.
И, что поделать, было так вовеки.
Откуда столько музыки в России,
Равно её улыбке и печали.
Ну, ясно, что в Италии – Россини!
Но здесь простые бабы голосили,
А кажется, что иволги кричали.
И, сердце надрывая и спасая,
Идёт она по снегу и по свету
Торжественная, слабая, босая.
А всё-таки её сильнее нету.
И что поделать: было так веками.
И по-другому Родина не может.
Россия задыхается стихами.
А лучшие на песни переложит.

МАМИНЫ СЛЁЗЫ

Памяти О. К. Мирошниченко-Кулагиной

Мамины слёзы приснились сегодня во сне.
В сердце скатились. И сердце споткнулось с разбега.
Мамины слёзы вернулись, тоскуя, ко мне.
Мне не забыть их теперь до скончания века.

Неумолимо сгорела ночная свеча,
А до рассвета ещё оставалось немало.
– Как ты посмела?! – сказала я ей сгоряча.
– Как ты посмела... так быстро...
Ведь это же – мама!

Перед Крещеньем на улице было светло.
Видно, в сугробах купались далёкие звёзды.
Только на сердце отчаянье камнем легло.
Но для отчаянья было бессмысленно поздно.

Белой зимою и мама угасла. В снега.
Быстро горела. А тихо-тихонько угасла.
Мамины слёзы в наследство мне, как жемчуга.
Мамины слёзы – они не бывают напрасно.

РУССКИЕ ТРАВЫ*Анатолию Парнаре*

Как мы не знаем в России друг друга, Толя!
 Русский не верит, пока не проверит... Правда.
 И я такая же. Это, как травы, что ли:
 Много травинок рядом. Какая справа?
 Право и лево, крест-накрест, и всё — по кругу.
 Не разберёшь голоса, но полюбишь трепет.
 Господи, мы же бесщётно нужны друг другу.
 В русских лугах разноцветье и то как лепет.
 Только услышишь русской души волненье,
 Тут же навстречу свою открывай ей душу.
 Русский не верит... Какое недоразуменье!
 Надо — взахлёб, нараспашку. И слушай! Слушай!
 Русское сердце родное узнает с ходу.
 Русский не верит, пока не проверит. Ой ли?!
 Но я такая же, словно врагу в угоду.
 Как мы не знаем в России друг друга, Толя!

В КВАРТИРЕ ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА*Валентину Курбатову*

Где стоял рояль, музыка угасла.
 Но звучал январь музыкой самой,
 Потому что там было все прекрасно.
 И парил рояль в дымке голубой.
 Как перевести чудное мгновенье?
 Разве объяснишь сердца разговор?
 До сих пор во мне бьётся настроенье,
 Как найду в Москве этот дом и двор.
 Мебель унесли. Слезы отсверкали.
 Гости разошлись. В замкнутой тиши,
 Где парил рояль, словно в зазеркалье,
 Память там была музыкой души.
 Там Свиридов жил после жизни здешней
 В струнности небес, в воздухе земли.
 Там парил рояль. Там струилась вечность.
 Там в саму метель ландыши цвели.

* * *

В нашем городе дворы со старушками,
 А дороги вперемишку с заплатами.
 Да зато у нас есть улица Пушкина.
 И есть улица Ивана Куратова*.
 И хотя по Интернету шатается
 Наша юность, разбитная и гордая,
 Каждый день она душой прикасается
 К нашим классикам на улицах города.
 Я Онегина встречала над Вычегдой,
 Он по пляжу проходил с хохотушками
 И спросил: «А вы Татьяну не видели?» —
 Я сказала: «Она с мужем на Пушкина».
 Я ему, конечно, колко ответила,
 Не меня хотя в романе обидели.
 А Куратова ни разу не встретила.
 А другие говорили, что видели.

* Иван Куратов — основоположник коми литературы

* * *

Когда я еду от Москвы,
 То у меня одна отрада:
 Просторов белые листы
 И неба тёмная громада.
 Мой Север, строгий мой удел,
 Моя любовь, моя тревога.
 Чертополох и беспредел.
 И бесконечная дорога.
 Ты был задуман для двоих —
 Для стойка и для поэта.
 Но что напишет на твоих
 Просторах время тьмы и света.
 И как ты выдержишь среди
 Предательства единоверцев
 С серпом и молотом в груди
 И с Богом в неумытом сердце?!